Глава 41. Если Ваше Высочество чего-то хочет, то и я тоже

.

Вдовствующая герцогиня схватилась за грудь, разъяренная и бледная от того, что только что сказала Нин Юлин, и что чуть не вызвало у нее сердечный приступ.

Нин Юлин прямо в глаза заявила ей, что в поместье герцога мадам Линг взяла над ней верх. Хотя мадам вдова на самом деле едва касалась дел в поместье, она не могла вынести такого унизительного отношения к себе.

– Вон! Вон! Вышвырните ее, выгоните, пусть стоит на коленях у себя во дворе, и без моего разрешения не смеет вставать!

После крика вдова была вся взвинчена и тяжело дышала. Чувствуя всю тяжесть возникшей ситуации, горничные и старухи служанки без колебаний бесцеремонно схватили и вытащили Нин Юлин из комнаты.

До сих пор Нин Юлин никогда не осмеливалась переступать черту. Выйдя на улицу, она расчесала пальцами и поправила растрепанные волосы, сердито оттолкнула руки двух старух-прислужниц и гордо шагнула вперед.

Две пожилые служанки посмотрели друг на друга, понимая, что ничего не могут поделать, кроме как следовать за второй леди, что делало все это больше похожим на «сопровождение», а не на «принуждение».

Вскоре во двор старой герцогини Нин пришел аббат Минъю и проверил состояние Нин Сюэянь. Кроме того, что он прописал ей какое-то лекарство от отека на лбу, он настоятельно рекомендовал ей как можно больше отдыхать.

В знак утешения мадам вдова послала доверенную служанку, чтобы выбрать и подарить пятой внучке несколько дорогих подарков, а затем сопроводить ее обратно в ее собственный двор.

Вернувшись к себе и усевшись на кровать, Нин Сюэянь откинулась на подушки, отдыхая. Лекарство, назначенное мастером Минъю, было настолько эффективным, что прошло совсем немного времени, и отек на ее лбу почти спал.

Цинъю почувствовала облегчение, убедившись, что лоб хозяйки серьезно не пострадал.

– Юная леди, как вышло, что мадам вдова дарит вам такие вещи, когда вы не имеете права носить подобное еще три года?! – нахмурилась и спросила Лан Нин, указывая на изысканные шелка, атлас и драгоценности на столе, с первого взгляда на которые было понятно, что они очень высокого качества и невероятно дорогие. Однако, поскольку сейчас Нин Сюэянь была в трауре, ей было бы крайне неуместно надевать их.

– Это жест доброй воли вдовствующей герцогини, чтобы показать вам свою любовь. Похоже, она действительно поняла, насколько вы великолепны, – наивно рассмеялась довольная Цинъю.

Нин Сюэянь наклонила голову и насмешливо сказала:

– Это потому, что она поняла мою ценность для поместья герцога, я оказалась очень полезным для нее активом, который можно выгодно сторговать. Мадам вдове плевать на то, насколько я великолепна.

Ее длинные ресницы слегка покачивались, оставляя едва заметную тень на чистом белом лице. Дело в том, что старая вдова была слишком увлечена своими планами и ослеплена своей властью, чтобы понять, что Нин Сюэянь больше не была ребенком, который ничего не знал о том, как защитить себя.

Вдовствующая герцогиня в любом случае не могла по-настоящему заботиться о ней. Она всегда обожала и всем сердцем любила Нин Юлин, возлагая на нее большие надежды. А вот Нин Сюэянь она никогда и внучкой-то не считала, да и сама Сюэянь никакой привязанности к родной бабке не испытывала.

С одной стороны, хорошо обращаясь с пятой внучкой, старая вдова сейчас демонстрировала всем присутствующим аристократам манеры и правила, принятые в поместье герцога. Особенно важно это было после того, как Нин Юлин прилюдно устроила позорную сцену с попыткой избиения своей младшей сестры.

С другой стороны, старуха вдова таким образом стремилась восстановить и укрепить положение второй внучки. Она поощряла Нин Юлин в сложившейся ситуации использовать младшую сестру как ступеньку к успеху. Учитывая характер Нин Юлин, было бы неразумно позволить ей стать одним из членов королевской семьи, не умерив ее спесь.

Вдовствующая герцогиня понимала это, как никто, и намеревалась преподать Нин Юлин жестокий урок, устроив той трудное время под ее наблюдением. Что касается того, затаит ли Нин Юлин против нее обиду, и не отомстит ли после того, как получит власть наследной принцессы, все это было вне рассмотрения старой вдовы.

Лан Нин молчала. Как человек, который однажды прошел через ад, она уже задумывалась о том, что ждет ее хозяйку впереди. Понимая, что юная леди была права, горничной нечего было добавить.

Цинъю прикусила губу, не зная, что сказать и почувствовала жалость к молодой леди, которой она служила.

Со всеми ожиданиями и вниманием с наступлением темноты прибыла карета, в которой ехала благородная супруга Йа.

Внезапно все мадам с дочерьми, находящиеся в храме, выбежали на улицу, чтобы поприветствовать императорскую наложницу. В холодных горных воротах храма была суета и суматоха, вокруг толпились юные леди.

Мадам, которые привезли своих старших дочерей, все с нетерпением хотели произвести хорошее впечатление на наложницу императора, в надежде на то, что брак их дочерей будет устроен, если им посчастливится привлечь ее внимание. Даже если это был не сын самого императора, который должен был жениться, благородного и знатного принца из дворца принца для них было бы достаточно.

Так как все люди столпились впереди, соответственно, сзади было много места. Нин Сюэянь увидела шанс и направилась к задней калитке. Постоянный отдых на кровати в течение последних нескольких дней, очевидно, лишил ее гибкости. Прогуливаясь, она бродила вокруг, чтобы подышать свежим воздухом и размяться.

Так как все сейчас увивались вокруг императорской наложницы, атмосфера горы за храмом Холодной Горы была довольно тихой.

Девушка неторопливо шла по тропинке, рядом журчал ручей, дорога была безлюдна, и захватывающие дух деревья стояли на фоне неба, как часовые. Она чувствовала себя спокойной и умиротворенной. Окруженная безмятежной тишиной леса, Нин Сюэянь чувствовала себя как в сказке.

Как испытавшая смерть, она более остро воспринимала мир вокруг нее, все казалось немного сюрреалистичным, больше похожим на сон. Только мучительная боль от удушья могла обеспечить ей реальное осознание того, что она действительно жива.

Немного пройдя вперед, девушка увидела, что ручей стал небольшим водопадом и превратился в озеро. Хотя водопад начинался высоко, казалось, в небе, сложные повороты и изгибы смягчили его скорость и удар, поэтому звук водопада был приглушен. В воде кристально чистого озера часто проплывали рыбы, исключительно взращенные и изнеженные идиллической природой.

На высоком камне у озера сидел человек с распущенными и мокрыми волосами. Несмотря на то, что он сидел спиной к ней, Нин Сюэянь все же узнала его черные, как чернила, одеяния, блестящие, но агрессивные, с вышитыми кровавыми лилиями загробной жизни и элегантностью, переданной золотой шелковой нитью.

Она невольно тяжело вздохнула, иногда судьба была сущим наказанием.

Это был последний человек, которого она хотела бы видеть, и вот он здесь!

Во всем храме только Его Королевское Высочество принц Йи, чья власть нависла над всем имперским правительством, был тем, кто не воспринимал благородную супругу Йа всерьез. К

сожалению, отступать Нин Сюэянь было уже поздно. Кроме того, учитывая, что охранники не встали у нее на пути, принц должен был позволить ей приблизиться.

Прежде чем она двинулась с места, Ао Чэньи, сидящий на высоком камне, повернул голову и посмотрел на нее сверху вниз. Без золотой короны он выглядел не таким высокомерным и бесцеремонным, и был еще более очаровательным. Слегка закатив красивые глаза, он отстраненно посмотрел на Нин Сюэянь и спросил:

– Почему бы тебе не потолкаться в первых рядах, чтобы угодить благородной супруге? Кто знает, может, ты выйдешь замуж за третьего принца.

Нин Сюэянь покачала головой, прислонившись к камню рядом с ней, посмотрела вверх и ответила:

– Играть роль королевской жены довольно хлопотно. Поскольку я не настолько умна и талантлива, чтобы соответствовать всем требованиям к супруге, мне лучше держаться подальше от этого змеиного кубла, где я могу умереть, даже не зная, почему.

Все, что она сказала, к сожалению, было чистой правдой. Она уже боролась в поместье герцога, и каждый шаг для нее был достаточно жестким. Отвернувшись от других ради третьего принца, она останется в одиночестве. Была большая вероятность, что она в конечном итоге исчезнет без следа.

В своей прошлой жизни она была увлечена романтикой. Однако когда дело дошло до этой жизни, единственное, что ее заботило, это месть и нормальная жизнь после этого. Привязанность и любовь пройдут, она уже усвоила урок, что все стремятся только к богатству и власти.

– А что, если я помогу тебе стать супругой третьего принца? – Ао Чэньи наклонился и лег на камень. Его глаза смотрели прямо на Нин Сюэянь, на губах застыла улыбка с оттенком странного холодка.

– Я безмерно благодарна и очень высоко ценю предложение Вашего Королевского Высочества, но у меня нет ни малейшего желания становиться супругой принца, – вздохнула Нин Сюэянь. – Милорду не о чем беспокоиться. Хотя искушение стать супругой третьего принца не сработало на мне, я все равно пойду в кабинет Нин Цзуаня и помогу вам найти ту вещь, как я и обещала.

Девушка отвела свой пленительный взгляд с далей, которые усиленно рассматривала, направила его на Ао Чэньи и вдруг улыбнулась ему.

Этот неотрепетированный и невинный жест заставил его сердце пропустить удар. Впервые кто-то чувствовал себя так непринужденно рядом с ним. В отличие от других, которые поспешно отводили глаза после первого его взгляда.

Не все были способны выдержать давление ужасающей ауры, которая, казалось, исходила от мертвых, убитых им, и их крови у него на руках. Перед ним даже опытные генералы, которые были свидетелями бесчисленных сражений, были беззащитными ягнятами и повиновались ему без вопросов, не говоря уже об этой уязвимой юной леди, которую буквально уносило ветром.

В его красивых глазах мелькнуло любопытство:

– А тебя не смущает, что все поместье герцога будет уничтожено?

Несмотря на то, что слова были похожи на прежние, его тон был другим.

– Его Королевское Высочество второй после императора, кроме того, в будущем вся страна будет в ваших руках, поэтому кому жить, а кому умереть, полностью зависит от вас. Если не сделать шаг сегодня, это не гарантирует их безопасность завтра. Да я и не в том положении, чтобы беспокоиться.

– О, Нин Цзуань ведь твой родной отец, разве ты не беспокоишься о нем?

– Моя родная мама – единственный мой родитель, у меня никогда не было отца.

Ее взгляд был острым и отстраненным, она сказала это без малейшего колебания, и только ее длинные ресницы слегка дрогнули. Поскольку она уже планировала воспользоваться силой Ао Чэньи, когда дело дошло до выбора между поместьем герцога-защитника и принцем Йи, у нее не было возможности уклониться.

Кроме того, она совершенно не испытывала привязанности к семье герцога. Хотя она все еще была способна навсегда покинуть поместье герцога, выйдя замуж, никто не может помешать ей наращивать свое влияние.

Тонкие губы Ао Чэньи слегка приподнялись в уголках, черные волосы, похожие на темный гладкий шелк, водопадом спадали на плечи. Тонкие глаза прищурились на эту хрупкую девушку, бесстрашно стоящую перед ним.

– Ты хочешь покинуть поместье герцога?

– Да, хочу! Придет день, и я сделаю это! – прямо ответила Нин Сюэянь.

– Какой быстрый ответ, разве ты не боишься, что я брошу тебя на произвол судьбы, пока буду разрушать поместье герцога? – Ао Чэньи нашел ее более интригующей и с большим интересом посмотрел на эту юную леди, которая была окружена холодной и отстраненной аурой.

Молоденькая девушка, совсем еще ребенок, была очень необычной. Мудрой и беспощадной.

Словно прошла сквозь горнило ада и научилась любить и беречь тех, кто был добр к ней, и люто ненавидеть тех, кто причинил ей боль, возвращая им ее в стократном размере.

Чтобы получить желаемое, она поступала беспощадно и напористо, даже по отношению к самой себе.

Он был очарован ее личностью.

– Милорд не стал бы. Убийство кого-то из своих соратников без уважительной причины определенно заставит людей, которые работают на вас, чувствовать себя разочарованными и даже преданными! – Нин Сюэянь подняла глаза, улыбаясь уголками губ.

Она подняла голову и смело посмотрела на Ао Чэньи своими ясными, как вода, глазами, но взгляд ее был довольно резким и неуловимым. Только она знала, что ее длинные рукава скрывали сжатые до боли кулаки. Перед принцем Йи с его капризным настроением она никогда не посмеет ослабить бдительность.

Нин Сюэянь осторожно позиционировала себя как одну из подчиненных Ао Чэньи.

– Хе-хе… – он улыбнулся своей ослепительной красоты улыбкой, в то же время закатив красивые глаза. Потом непринужденно поднял руку, схватил бутыль и небрежно налил себе вина. Красное вино, темное как кровь, кружась в стакане, коснулось его губ, которые стали намного ярче и окрасились в оттенок опасности, как будто он пил кровь.

– Как ты смеешь угрожать Моему Высочеству? Ты не боишься, что я убью тебя прямо сейчас?

В тонких, очаровательных глазах Ао Чэньи мелькнул намек на удивление. Эта девушка продолжала снова и снова удивлять его. Его внимание было сосредоточено не на угрозе, скрытой в ее словах, а на ее смелости, которую он действительно ценил. Он смотрел на ее маленькое лицо, остановив взгляд на лбу, где было применено какое-то лекарство, чтобы избежать заражения.

Лан Нин намеренно опустила ей волосы на лоб, красиво уложив их, и думала, что никто не заметит этого пятна. Изящные черты лица девушки были полностью обнажены, краснота и припухлость на лбу делали ее еще более трогательной и хрупкой.

С какой стороны ни посмотри, она была элегантной юной леди из уважаемой семьи. Однако то, что она говорила и делала, было далеко от этого образа. Если бы он лично не видел очевидного укуса на ее руке, то не поверил бы, что она может быть такой немилосердной.

– Милорд, конечно, мне очень страшно, но я все равно не отступлюсь от своих слов.

– О, почему? – Ао Чэньи немного расширил глаза.

Нин Сюэянь посмотрела на его великолепное лицо и, глядя прямо в глаза, доверительно сказала ему, как будто перед Ао Чэньи ей нечего было скрывать:

– Если Ваше Высочество чего-то хочет, то и я тоже.

Этот ответ заставил Ао Чэньи от души расхохотаться.

– На самом деле, ты так же можешь попросить помощи у третьего принца, возможно, он более склонен сделать одолжение красотке.

– Что будет делать третий принц – это его личное дело, меня это не касается! – четко произнесла Нин Сюэянь.

Судя по поведению вдовствующей герцогини, возможность для Нин Юлин стать третьей принцессой не была полностью закрыта, казалось, что брак третьего принца совсем не зависел от его предпочтений.

Кроме того, сила Нин Цзуаня была чем-то, чего, вероятно, жаждал и сам третий принц.

http://tl.rulate.ru/book/26149/584020